

 АРЛЕКИН[®] KISS[™]

CHRISTY MCKELLEN

Lessons
in Rule-Breaking

КРИСТИ МАККЕЛЕН

*И*скусство
нарушать правила

Роман

Москва
ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
М15

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Иллюстрация на обложке © Baretta | Dreamstime.com —
Romantic Couple In Love Photo

Lessons in Rule-Breaking
Copyright © 2014 by Christy McKellen

«Искусство нарушать правила»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

ISBN 978-5-521-87764-5

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Посвящается моим подругам из книжного клуба «Проекко».

Спасибо Клио, моему фантастическому редактору, за позитивный настрой и неизменную поддержку!

Глава 1

— Джесс, тебя вызывает Памела!
Джессика Лафайетт оторвалась от монитора. Перед ней стояла Клер, младший редактор. Клер смотрела на нее пытливо и немного тревожно. Она, как и Джесс, явно волновалась. Незвестно, что их всех ждет.

Последние несколько недель в редакции «Стиля» ходили упорные слухи о сокращениях. Понятно, что все сотрудники нервничали. Каждый боялся вызова в кабинет заведующей и увольнения... Как говорится, пристегните ремни, взлетаем!

Пригладив волосы и одернув блузку, Джесс кивнула Клер и встала, сжав дрожащие руки в кулаки. Быстро, не давая себе опомниться, она зашагала в кабинет Памелы.

Если ее уволят, ей крышка. За те девять месяцев, что она прожила в Лондоне, пока работала вне штата, успела истратить почти все свои скудные сбережения. Наконец ее взяли в штат — с трехмесячным

испытательным сроком. Очень обидно будет возвращаться домой и снова жить с родителями на окраине Лестера, особенно после того, как ее, наконец, пригласили в «Стиль»! Родители считали ее ненормальной из-за того, что она выбрала профессию, в которой невероятно высокая конкуренция, но Джесс всегда хотела заниматься именно журналистикой и ничем другим. Она отдавала любимой работе все силы, а упрямства ей было не занимать.

Целых два года после окончания университета она стремилась попасть в редакцию «Стиля». Два долгих года она прожила с матерью, которая без труда победила бы на конкурсе «Самая недовольная мать столетия». Ингрид Лафайетт рассчитывала, что ее дочь будет похожей на нее саму в молодости, то есть вырастет такой же бойкой красоткой. Джесс оказалась совсем другой. Ингрид считала дочь слишком своенравной и немного тронутой. В конце концов Джесс надоело терпеть обиженное молчание матери — а ведь в такой атмосфере ей приходилось жить с самого раннего детства. Но теперь она взрослая и хочет сама решать свою судьбу.

Расправив плечи и глубоко вздохнув, Джесс постучала в стеклянную перегородку и вошла.

Памела Брэдли, заведующая отделом, оторвала взгляд от компьютера и холеной рукой поманила Джесс к себе. Все сотрудницы «Стиля», как правило, выглядели так, словно только что сошли с парижского подиума. Джесс плыла против течения. Она предпочитала красоте удобство. На топ-модель она все равно не похожа; кроме того, она понятия не имела, какая одежда ей подойдет и при

этом не вызовет насмешек. Ей казалось, что в чем-то броском у нее будет нелепый вид — как будто она из кожи вон лезет, лишь бы соответствовать дресс-коду редакции. Отсталой она себя не считала, но гордилась своей практичностью.

— Садись, Джесс. — Памела показала на стул напротив ее стола, и Джесс села на самый краешек, скромно сложив руки на коленях. Сердце забилось чаще. — Я прочла твой материал о сети маникюрных салонов. — Памела устремила на нее стальной взгляд, и Джесс непроизвольно вжалась в спинку стула, словно ища опоры. Так-так... Памела, похоже, вовсе не спешит поздравить ее с удачей, а она так надеялась! — Буду с тобой предельно откровенна, — продолжала Памела. — Это никуда не годится. И вообще, то, что ты пишешь в последнее время, немного... Как бы получше выразиться? — Она побарабанила по столешнице длинными ногтями, похожими на когти. Затем подалась вперед. — Сухо. Безжизненно. Скучно. — Она поморщилась, словно ей не нравилось то, что приходилось говорить. Памела тряхнула безупречно уложенной прической. — Когда я приглашала тебя в штат, я ожидала большего!

Джесс стало страшно. Неужели она загубила свое будущее?! Памеле нужно кого-то сократить, и похоже, что на плаху ляжет голова Джесс!

— Я... п-постараюсь, — запинаясь, выговорила она, не желая слышать страшные слова, вот-вот готовые сорваться с языка Памелы.

Памела покачала головой и криво улыбнулась:

— Я взяла тебя на работу, потому что почувствовала в тебе скрытый потенциал. Ты одаренная

журналистка, умеешь грамотно писать, но твоим материалам недостает остроты, изюминки, благодаря которым статьи будут выделяться из общей массы. Уж слишком ты хладнокровна и сдержанна, слишком консервативна.

— Я постараюсь писать смелее, — выпалила Джесс, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

— Как ты собираешься этого достичь?

Джесс смотрела на заведующую огромными глазами. Она не знала, что ответить.

— Не обижайся, — продолжала Памела, — но, по-моему, тебе нужно перестать жить под стеклянным колпаком. — Она окинула многозначительным взглядом безупречный, но скромный костюм Джесс.

— Не понимаю, о чем вы. — Под критическим взглядом начальницы Джесс непроизвольно разгладила юбку и поправила прическу.

— Послушай, Джесс, я уже сказала, что считаю тебя одаренной журналисткой, способной достичь больших высот в профессии, но послушай моего совета: придай своим статьям дополнительную остроту, перца, сделай их яркими. Узнай жизнь за пределами своего аккуратного мирка. — Памела по-матерински склонила голову. — Вот, например, когда ты в последний раз ходила на свидание?

— При чем здесь это? — Джесс стало не по себе.

— Сколько тебе? Лет двадцать пять? По-моему, ты слишком серьезно относишься к жизни. В твоём возрасте нужно больше гулять, встречаться, влюбляться и заниматься сексом. Обогащать свой опыт.

— Секс сильно переоценивают, — буркнула Джесс, имея в виду свой небогатый опыт. Она в самом деле не понимала, почему все так носятся с этим сексом. Ей в постели с мужчиной бывало неловко, неприятно... Если уж быть до конца откровенной, обычно она радовалась, когда все заканчивалось. Ни один из тех парней, с которыми она встречалась, не перевернул ее мира. Она соглашалась переспать с ними, потому что хотела проверить: может, она действительно чего-то не понимает? А когда отношения исчерпывали себя, она приходила к выводу, что ничего не потеряла.

За ее спиной послышался стук. Обернувшись, Джесс увидела в дверях секретаршу Памелы с листом бумаги в руке.

— Извините, что помешала, но только что звонила Мэгги. Она застряла в Греции из-за забастовки авиадиспетчеров и не успевает вернуться к сроку, а сегодня у нее важная встреча. Она просто в отчаянии, ведь ей с огромным трудом удалось договориться об интервью с Ксандером Хитоном, ну, этим художником, по которому все сходят с ума.

Памела вздохнула:

— Перенести интервью никак нельзя? Я надеялась, что оно появится в следующем номере... и станет центральным материалом.

— Видимо, нет. Он отказался встретиться с ней в другой день, потому что сейчас готовит новую выставку. Сегодня он еще работает в своей мастерской на Олд-стрит, а вечером улетает в Италию. Кроме того, он обычно не дает интервью, когда работает. Говорит, что разговоры с журналистами убивают его музу.

— Все ясно, — вздохнула Памела, устало махнув рукой. — А может, послать Марни? — без особой надежды спросила она.

— Марни слегла с гриппом. На этой неделе почти половина редакции на больничном.

— А может, я ее заменю? — пожалуй, чересчур громко предложила Джесс. При этом сердце у нее забилось как сумасшедшее. Если она не воспользуется подвернувшимся случаем, ее обойдет какой-нибудь другой начинающий, а ей в самом деле необходимо доказать Памеле, что и она умеет писать остро, с изюминкой, нет, с перцем!

— Ну, не знаю, не знаю... — Памела смерила ее скептическим взглядом.

— Пожалуйста, Пэм, дайте мне еще один шанс! Я докажу, что сумею сделать по-настоящему стильный материал, достойный нашего журнала! — Джесс подалась вперед, словно в молитве сложив руки: — Жаль будет упустить такую возможность! Ведь важно успеть поговорить с ним, пока он еще не улетел!

— Думаешь, ты сумеешь справиться с кем-то вроде Ксандера Хитона?

Джесс выпрямилась; в сердце затеплилась надежда.

— Конечно, сумею! Что тут трудного?

Она могла бы поклясться, что в глазах Памелы заплясали веселые огоньки.

— Ну ладно, — вздохнула завредакцией. — Если он сейчас работает с натурщицей, постарайся и ее разговорить — может, узнаешь что-нибудь любопытное. Как с ним работается, спит ли она с ним, почему он выбрал натурщицей именно ее — что